

Светящаяся руна на поверхности телепорта начала постепенно исчезать, и из нее вышел Ван Линь. Спокойным взглядом он окинул окружающее пространство и остановил свой взор на Сюй Юньшане.

Взгляд Сюй Юньшаня тут же заострился, и он поспешил улыбнуться. Он двинулся вперед, почтительно поклонившись и произнеся: «Вы ученик господина Тянь Юньцзы Ван Линь?»

Ван Линь, не меняя выражения лица, тоже поклонился и произнес: «Именно я. А кто будете Вы?»

Продолжая улыбаться Сюй Юньшань ответил: «Вашего покорного слугу зовут Сюй Юньшань, я старший в секте Глубокого понимания. Я узнал, что Вы прибудете, и поспешил сюда выразить хозяйское гостеприимство. Ван Линь, пожалуйста, не отказывайтесь».

«Ну, простите за беспокойство!» - улыбнувшись, ответил Ван Линь. Уровень культивации Сюй Юньшаня был равен Ван Линю – средняя Инбянь. Он покинул земли секты Судьбы с той целью, чтобы найти место, где можно было бы спокойно заняться культивацией. В секте Судьбы слишком много споров и дразг, оно не очень подходило.

Однако сейчас в первый визит на планету Ди будет не хорошо так напрямую отказывать человеку.

По дороге Сюй Юньшань шутил и смеялся, по-простому рассказывал о вещах, которые происходят на планете. В секте Глубокого понимания Сюй Юньшань распорядился предоставить Ван Линю одно весьма уединенное и спокойное местечко.

Условившись прийти проведать Ван Линя завтра, Сюй Юньшань удалился, попрощавшись.

В месте, выделенном для Ван Линя, все было обставлено весьма изысканно. Вокруг все было весьма тихо и умиротворенно. Ван Линь стоял в выделенном ему доме. Он открыл окно и взглянул на цветник, который располагался снаружи. Множество прекрасных цветов источали свое очарование, будто бы соревнуясь друг с другом, кто из них красивее.

Ван Линь толчком распахнул дверь и медленно вошел в цветник.

«Сейчас самое главное для меня – повысить свой уровень культивации. Хоть прошло уже немало времени с тех пор, как я покинул Чжу Цюэ, однако Та Сень все еще висит над моей головой как дамоклов меч. Неизвестно, когда он сможет выйти из земель Древних богов, но когда это случится, он пойдет меня искать», - размышлял, насупив брови Ван Линь. Все это дело с Та Сенем было словно гость в горле или словно как невидимая плеть, понукающая Ван Линя постоянно стремиться повысить свой уровень культивации. Только так можно будет выжить.

Смотря на удивительные соцветия, Ван Линь глубоко задумался: «Я по дороге я немного изучил технику Убийства Бессмертных. В ней определенно есть весьма интересная черта. Формирование символов с помощью жизненной силы действительно может играть роль отличной защиты».

«В сфере Противостояния небесам (сфера Тяньни) по-прежнему не хватает металлического атрибута, который можно было бы дополнить. И эта проблема с нехваткой металлического атрибута требует скорейшего решения. Сы Туань некогда говорил, что, согласно его анализу,

лишь после того, как все пять атрибутов наберутся в полном объеме, сфера Противостояния небесам признает своего хозяина. И только тогда можно будет познать всю ее мощь. Однако все еще неизвестно, какие же в конце концов у нее есть свойства и способности. Быть может, у меня ее попытаются отобрать люди из Альянса истинной культивации», - продолжал размышлять Ван Линь.

«Интересно, как что сейчас происходит на планете Чжу Цюэ», - Ван Линь поднял голову вверх и взглянул в пустоту. И взгляд его сейчас, казалось, каким-то образом преодолел огромное расстояние и достиг планеты Чжу Цюэ.

Ван Линь прожил в секте Глубокого понимания два дня, а после Сюй Юньшань отправил его в государство пятой степени Совершенства Линьюэ.

В эти два дня Сюй Юньшань часто навещал Ван Линя, и был чрезвычайно разговорчивым, стремясь установить с Ван Линем дружеские отношения.

В государстве Линьюэ уже давно знали, что Тянь Юньцзы отправит своего ученика из фиолетовой ветви в качестве посланника, и это известие вся планета Линьюэ восприняла как дело чрезвычайно важности. Каждая секта и фракция в государстве уже совершили все надлежащие приготовления в ожидании посланника.

Приближаясь к границе государства Линьюэ, Сюй Юньшань улыбнулся и сказал Ван Линю: «Брат Ван, вот это уже страна пятой степени Совершенства Линьюэ, она не очень большая, и в ней есть четыре секты, однако в ней очень много духовных сущностей и созданий, которые довольно известны на нашей планете».

Ван Линь кивнул, оба спутника довольно скоро пересекли границу и продолжили свое движение в глубь страны.

В центре государства Линьюэ находится колоссальных размеров башня, которая является местом жительства посланников. Сейчас около башни стояло несколько сотен монахов. Монахи стояли, в спокойствии ожидая прибытие посланника.

Вскоре на горизонте показалось два потока света, которые с довольно большой скоростью и сильным грохотом начали приближаться. Стоявшие у подножия башни монахи один за другим начали поднимать головы вверх.

Подождав, когда эти два потока света подойдут поближе, множество монахов в унисон почтительно прокричали: «Монахи государства пятой степени Совершенства Линьюэ приветствуют уважаемого посланника, приветствуют уважаемого главу фракции Глубокого понимания!»

Сюй Юньшань громко засмеялся и степенно сказал Ван Линю: «Брат Ван, тут я с тобой прощаюсь, если же потом у тебя будет время, то мы с тобой выпьем вина!» С этими словами Сюй Юньшань молнией унесся прочь.

С его уходом Ван Линь остался один. Он одиноко висел в воздухе.

Продолжая висеть, Ван Линь окинул взглядом окружающее пространство, среди нескольких сотен монахов набралось больше десятка тех, кто достиг уже полной завершенности поздней стадии Инбянь. Уровень культивации других людей был ненамного ниже.

Среди этих всех людей один человек особенно привлек внимание Ван Линя. Волосы его были

полностью седыми, и сам он выглядел очень старым. Уровень его культивации превосходил всех здесь присутствующих: старик уже был на границе достижения Веньдин.

Ван Линь медленно опустился на землю, к подножию башни. Не дожидаясь, пока монахи что-то скажут, он произнес: «Ван Линь хоть и посланник, однако он не может решать никакие вопросы. Как вы обычно живете, такой порядок я и буду поддерживать. С этого дня никто не должен подходить сюда ближе, чем на 10 000 ли. Мне нужно уйти в затвор!»

Монахи, окружившие Ван Линя, остолбенели. Все они уже шли по пути культивации много лет и были тертыми калачами. Когда растерянность их прошла, они почтительно выразили свое согласие, не меняясь в лице, и поспешили уйти.

Тот старик, почти достигший Веньдин, внимательно посмотрел на Ван Линя, а потом тоже развернулся и ушел.

Немало монахов последовало за ним вслед. Через короткое время на огромной площади вокруг башни не осталось ни одного человека, кроме Ван Линя.

Со спокойным выражением лица Ван Линь взмахнул рукавами и проследовал напрямую в башню. Внутри нее он уселся, поджав ноги под себя и, хлопнув по сумке, достал из нее Флаг ограничений. Ван Линь взмахнул Флагом, и из него заструились потоки черной ци, который довольно быстро заполнили собой площадь на 10 000 ли вокруг башни.

Территорию будто бы накрыло черным туманом, создавая ощущение пасмурной, мрачной погоды.

Сделав все это, Ван Линь задумался. Он нажал себе на лоб, и изо рта его вылетел Флаг душ, длинной в три чжана. Флаг, хоть и был довольно сильно поврежден, но в нем по-прежнему было несколько душ-хозяек. Ван Линь взмахнул Флагом душ, выпуская их всех, кроме души цилиня. Освободившись, души бросились в глубину черного тумана, созданного флагом Ограничений, чтобы стать дополнительной защитой.

Закончив с этим, Ван Линь глубоко вздохнул и взмахнул правой рукой, в которой тут же появилась нефритовая табличка. Табличка была серого цвета, ее подарил Тянь Юньцзы в серой одежде. Табличка была с секретной техникой убийства меча.

«Секретна техника убийства меча», - произнес Ван Линь, и глаза его вспыхнули. Он активировал свое Божественное сознание.

Время потихоньку шло, и довольно быстро пролетел целый месяц.

И за это время секты государства Линъюэ никак не могли разобраться в своем отношении к новому посланнику. Прежние посланники ходили и без меры требовали себе все новых камней Духов и Небесного нефрита. Чтобы не было неприятностей, все секты им всегда немного давали.

Таков был сложившийся порядок. Однако сейчас этот посланник Тянь Юньцзы за целый месяц ни разу не показал носу из башни, а кроме того окутал башню черной завесой, куда не рискнул бы войти обычный человек.

Да даже те несколько монахом уровня Инбянь, которые пожелали сходить проверить, не смогли пройти и сотни чжанов внутри черной завесы, как тут же отступали с перекошенными лицами.

И постепенно личность этого новоприбывшего в глазах местных монахов покрылась ореолом таинственности.

В это же время Ван Линь продолжал сидеть в огромной башне уже месяц, и за это время его озабоченность не изменилась. Весь его рассудок и душа целиком были погружены в серую нефритовую табличку.

Секретная техника убийства меча, описанная в табличке, представляла собой клеймо (печать, отметки) жизненной силы, и понять ее свойства было крайне непросто. Ван Линь не был гением, а секретная техника была такой сложной, что только посредством упорных размышлений Ван Линь постепенно начал что-то понимать.

Время все шло, не останавливаясь. Прошло еще полмесяца. Любопытство монахов, вызванное новым посланником, не только не стало меньше, а, напротив, лишь еще больше разгорелось. Все потому, что в эти полмесяца из черной завесы начали раздаваться свистящие, гудящие и ревущие звуки, будто бы там носятся летающие мечи, со свистом рассекающие воздух. И это разожгло любопытство монахов еще сильнее. Наконец первый мастер государства Линъюэ, тот монах, почти достигший Веньдин, после нескольких дней страшного свиста решил отправиться к огромной башне.

Через три дня он вернулся, и на лицо его было жалко смотреть. В глазах его застыло изумление и боязливый трепет. После его возвращения все секты издали указ, что любой, кто приблизится к башне, будет считаться изменщиком. И таким образом, территория в 10 000 вокруг башни стала запретной зоной для монахов.

Эти полмесяца Ван Линь целиком и полностью посвятил изучению технике Убийства Бессмертных. Техника эта была заточена на убийство. Чем больше людей ты убьешь, тем больше будет у тебя отметок из жизненной силы. Когда будет достигнут определенный предел, отметки эти станут самой надежной защитой в мире.

Однако тренировать данную способность весьма непросто. За полмесяца Ван Линь так и не смог уловить суть техники и посчитал, что лучше сейчас отложить ее изучение и сконцентрироваться на познании Дао, чтобы усилить свои магические способности.

И в это время боевая колесница Ван Линя взбунтовалась в первый раз! Она взбунтовалась первый раз после того, как Ван Линь открыл первую печать. Ван Линь был готов к подобному и сделал некоторые приготовления. Он сражался со зверем колесницы несколько дней, но в итоге сумел вновь вернуть его к повиновению. Восстание потерпело поражение!

И тот старик, почти достигший Веньдин, пришел в башню Ван Линя именно в это время и своими глазами увидел чудовищного зверя.

Усмирив зверя, Ван Линь вновь уселся в умиротворении. Просидев так несколько дней, он резко распахнул глаза, в которых промелькнуло осознание.

«Техника убийства Бессмертных ее разгадка кроется в убийствах. Если я действительно хочу идти по этому пути, то мне надо начать с убийств!» - Ван Линь сверкнул глазами и вскочил на ноги, а затем он выбежал из башни.